

Стал потом жаловаться Кортойс, как с огромным трудом добыл он себе мясо в зимнюю пору, в такое время, когда не найти никакой пищи. А следовало бы ему вести себя тихо, потому что он это мясо украл. *Male quesisti et male perdidisti*⁸ – правда в этом, ибо добытое нечестным путем не принесет пользы. И кто обвинит Рейнарда в том, что он отнял у вора украденную добычу? Для всякого, кто столь же хорошо знаком с законом и различает, где правда, и кто так же благороден по рождению, как мой дядя Рейнард, – это яснее ясного. А он знает хорошо, как следует поступать с украденным добром. Вы все присудили бы Кортойса к повешению, когда бы он попался на воровстве. Дядя мой не столь уж грешен перед короной, он поступил справедливо, не получив на то соизволения, и в этом вся его вина. А в награду ему достаются не почести и слава, но одни лишь жалобы. Мой дядя – благороден и честен, он не потерпит ни лжи, ни обмана и шагу не ступит без совета своего священника. И говорю я вам, что, с тех пор как господин мой король объявил всеобщий мир, дядя и не помышлял причинять кому-либо вред. Ибо вкушает он пищу лишь единожды в день, живет подобно отшельнику, он истязает свое тело и носит власяницу, и более года уже не пробовал он мясной пищи. А вчера сказали мне, что он оставил свой замок и удалился в пещеру отшельника, где и живет. И не охотится он больше и не алчет никакой добычи, а живет лишь одной милостыней и подаванием людским и предается покаянию. И сделался он очень бледен и тощ от молитв и бдений, но счастлив он, что обратился к Богу».

Так защищал Гримберт своего дядю и говорил такие слова. И увидели все тогда, как спустился к ним с горы Петух Шантеклер и привез он на похоронных дрогах мертвую курицу, у которой Рейнард оторвал голову. И следовало показать это королю, чтобы он знал о том, что случилось.

Как Петух жаловался на Рейнарда

Вышел вперед Шантеклер и жалобно всплеснул крыльями и распушил перья. По обеим сторонам его повозки стояли две печальные курицы, одну звали Кантарт, а вторую добрую курицу – Пестра. И были они две самые прекрасные курицы, каких только можно сыскать от самой Голландии до Ардерна. Каждая несла по горящей свече, прямой и длинной. Были они сестрами курицы Коппен. Они жалобно плакали и стонали о смерти дорогой своей сестры.

Две молодые курицы несли цыплят, а те кричали отчаянно и плакали так громко о смерти Коппен, своей матери, что слышно их было повсюду. И так пришли они к королю. И сказал тогда Шантеклер:

«Милостивый государь, господин мой король, выслушай нашу жалобу и ужаснись тому злу, что свершил Рейнард против меня и моих детей, которые здесь перед тобой. Случилось это в начале апреля, тогда стояла прекрасная погода. Я был счастлив и горд, ибо имел большую семью. Было у меня восемь прекрасных сынов и семь прекрасных дочерей, которых высидела моя жена. Все они были сильные, жирные и бегали во дворе, обнесенном высокой стеной. И был там сарай, в коем жили шесть огромных собак, они содрали кожу и разорвали на куски многих зверей, но дети

⁸ Злом нажил, от зла и потерял (*лат.*).